ВОПРОСЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ И ФЕДЕРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Научный журнал

Выпуск 10(79). 2021. Том 11

Журнал «Вопросы национальных и федеративных отношений»
включен в перечень рецензируемых научных изданий ВАК,
в которых должны быть опубликованы
основные научные результаты на соискание ученой степени
кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук
по политическим и историческим наукам

МОСКВА, 2021

ВОПРОСЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ И ФЕДЕРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Научный журнал

**Вячеслав Александрович
МИХАЙЛОВ**

Председатель Совета, д.и.н., профессор,
зав. кафедрой национальных и федеративных
отношений РАНХ и ГС при Президенте РФ

Редакционный Совет

**Рамазан Гаджимурадович
АБДУЛАТИПОВ**

д.ф.н., постоянный представитель Российской Федерации
при Организации Исламского сотрудничества

**Любовь Федоровна
БОЛТЕНКОВА**

д.ю.н., профессор РАНХ и ГС при Президенте РФ

**Владимир Иванович
ВАСИЛЕНКО**

д.п.н., профессор Российской академии народного
хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

**Владимир Александрович
ВОЛОХ**

д.п.н., профессор Государственного университета
управления

**Вадим Витальевич
ГАЙДУК**

д.п.н., профессор Башкирского государственного
университета

**Владимир Юрьевич
ЗОРИН**

д.п.н., руководитель Центра по научному взаимодействию
с общественными организациями, СМИ и органами
государственной власти ИЭА РАН

**Раушан Мусахановна
КАНАПЬЯНОВА**

д.п.н., профессор кафедры международного
культурного сотрудничества МГИК

**В. Микаэль
КАССАЕ НЫГУСИЕ**

д.и.н., профессор кафедры теории и истории
международных отношений Российского
университета дружбы народов

**Геннадий Яковлевич
КОЗЛОВ**

д.и.н., профессор Рязанского государственного
университета им. С.А. Есенина

**Игорь Георгиевич
КОСИКОВ**

д.и.н., главный научный сотрудник Института
этнологии и антропологии РАН

**Николай Павлович
МЕДВЕДЕВ**

д.п.н., профессор Российского университета
дружбы народов

**Марина Николаевна
МОСЕЙКИНА**

д.и.н. профессор, заведующая кафедрой истории России
Российского университета дружбы народов

**Александр Данилович
НАЗАРОВ**

д.и.н., профессор, зам. руководителя кафедры
по научной работе Московского авиационного института

**Дарья Вячеславовна
ПЕРКОВА**

к.п.н., ответственный редактор

**Александр Васильевич
ПОНЕДЕЛКОВ**

д.п.н., профессор, заведующий кафедрой политологии
и этнополитики Южно-Российского института
управления – филиал РАНХ и ГС при Президенте РФ

**Дмитрий Егорович
СЛИЗОВСКИЙ**

д.и.н., профессор кафедры истории России Российского
университета дружбы народов

**Шукран Саидовна
СУЛЕЙМАНОВА**

д.п.н., профессор Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ

**Жибек Сапарбековна
СЫЗДЫКОВА**

д.и.н., профессор, заведующая кафедрой стран
Центральной Азии и Кавказа Института стран Азии
и Африки Московского государственного университета имени
М. В. Ломоносова, заместитель главного редактора журнала

Редакционная коллегия

Главный редактор – СУЛЕЙМАНОВА Ш.С.,
д.п.н., профессор РАНХиГС

Члены ред. коллегии:

Волох В.А. (зам. главного редактора),
Сыздыкова Ж.С. (зам. главного редактора),
Перкова Д.В. (ответственный редактор),
Болтенкова Л.Ф., Дробижина Л.А.,
Слизовский Д.Е.

УЧРЕЖДЕН

ООО «Издательство
«Наука сегодня»

ЖУРНАЛ ВКЛЮЧЕН

В ПЕРЕЧЕНЬ ВАК РФ

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой по надзору
в сфере массовых коммуникаций,
связи и охраны культурного
наследия

Регистрационный номер
ПИ № ФС77-47487
от 25 ноября 2011 г.

Журнал издается ежемесячно

Журнал включен в базу РИНЦ
(Российский индекс научного
цитирования)

Включен в каталог
Ulrich's Periodicals Directory

Пятилетний импакт-фактор
журнала: 1,006

Адрес редакции:
115598, г. Москва, ул. Загорьевская,
д. 10, корп. 4, цокольный этаж,
помещение I, комната 7-1, офис 4

Тел.: (910) 463-53-42

www.etnopolitolog.ru

E-mail: etnopolitolog@yandex.ru

Мнение авторов может
не совпадать с мнением редакции.

При перепечатке ссылка
на журнал обязательна.

Научные статьи, публикуемые
в журнале подлежат обязательному
рецензированию.

Ответственный редактор

Перкова Д.В.

Компьютерная верстка

Анциферова А.С.

Подписано в печать 27.10.2021.

Формат 60×84/8. Объем 24,3.

Печать офсетная.

Тираж – 1000 экз.

(1-й завод – 500 экз.)

Заказ № 000.

Отпечатано в типографии
ООО «Белый ветер»

115054, г. Москва, ул. Щипок, 28

Тел.: (495) 651-84-56

ISSN 2226-8596 (print)

12 выпусков в год и

2 выпуска в год переводной (англ.) версии

Языки: русский, английский

<http://etnopolitolog>

Входит в перечень рецензируемых научных изданий ВАК РФ

Включен в каталог периодических изданий Ульрих (Ulrich's Periodicals Directory: <http://www.ulrichsweb.com>)

Материалы журнала размещаются на платформе РИНЦ Российской научной электронной библиотеки, Electronic Journals

Library Cyberleninka

Подписной индекс издания в каталоге агентства Роспечать 70114

Цели и тематика

Журнал *ВОПРОСЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ И ФЕДЕРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ* – периодическое международное рецензируемое научное издание в области политических исследований. Журнал является международным как по составу редакционного совета и редколлегии, так и по авторам и тематике публикаций.

Научный журнал издается с 2011 года в издательстве «Наука сегодня». С 2018 года издается переводная (англ.) версия журнала. С момента своего создания, журнал ориентировался на высокие научные и этические стандарты и сегодня является одним из ведущих политологических журналов России.

Цель журнала – способствовать научному обмену и сотрудничеству между российскими и зарубежными политологами.

Журнал предназначен для публикации результатов фундаментальных и прикладных научных исследований. Тематическая направленность журнала отражается в следующих постоянных рубриках: «Отечественная история, этнология и этнография», «История международных отношений и мировой политики», «История и философия политики», «Политические институты, процессы и технологии», «Политическая культура, этнополитика и идеологии», «Политические проблемы международных отношений и глобализации».

Формат публикаций: научные статьи, обзорные научные материалы, материалы круглых столов, научные рецензии, научные сообщения, посвященные исследовательским проблемам в сфере политики и политологии.

В своей деятельности редакционный совет и редколлегия журнала руководствуется принципами, определяемыми ВАК России для научных журналов, в том числе: наличие института рецензирования для экспертной оценки качества научных статей; информационная открытость издания; наличие и соблюдение правил и этических стандартов представления рукописей авторами.

Целевой аудиторией журнала являются российские и зарубежные специалисты-политологи, а также аспиранты и магистры, обучающиеся по направлениям политология, государственное и муниципальное управление и международные отношения.

Журнал строго придерживается международных стандартов публикационной этики, обозначенных в документе *COPE (Committee on Publication Ethics)* <http://publicationethics.org>

Полные сведения о журнале и его редакционной политике, требования о подготовке и публикации статей, архив (выпуски с 2011 года) и дополнительная информация размещена на сайте: <http://etnopolitolog.ru>

Электронный адрес: etnopolitolog@yandex.ru

ISSN 2226-8596 (print)

12 issues a year plus

2 issues a year of the translated (eng.) version

Languages: Russian and English

<http://etnopolitolog>

Included in the list of peer-reviewed scientific publications of the Higher Attestation Commission of the Russian Federation

Included in the Ulrich's Periodicals Directory

Materials of the journal are placed on the RSCI platform of the Russian scientific electronic library – Electronic Journals Library Cyberleninka

Subscription index of the journal in the Rosspchat Agency catalogue is: 70114

Objectives and themes

Academic journal “*Issues of National and Federative Relations*” is an international peer-reviewed scientific periodical in the field of political studies. The journal has an international character because of the composition of its Editorial Board, its editors, its contributing authors and topics of its publications.

The scientific journal is published since 2011 at the “Publishing House “Science Today”. Translated (eng.) version of the journal is published since 2018. Since its inception, the journal was guided by high scientific and ethical standards and today it is one of the leading political science journals in Russia.

The purpose of the journal is to promote scientific exchange and cooperation between Russian and foreign political scientists.

The journal is intended for the publication of the results of fundamental and applied scientific research. Thematic focus of the journal is reflected in the following permanent headings: “Domestic history, ethnology and ethnography”, “History of international relations and world politics”, “History and philosophy of politics”, “Political institutions, processes and technologies”, “Political culture, ethnopoltics and ideologies”, “Political problems of international relations and globalization.”

Format of publications: scientific articles, reviews, scientific materials, materials of round tables, scientific reviews, scientific reports devoted to research problems in the field of politics and political science.

The Editorial Board and the editors of the journal in their activities are guided by the principles defined by VAK of Russia for scientific journals, including: presence of the institute of peer review for the expert quality assessment of scientific articles; information openness of the publications; availability and compliance with the rules and ethical standards for the submission of manuscripts by the authors.

The target audience of the journal is Russian and foreign specialists-political scientists, as well as graduate students and masters in the fields of political science, state and municipal management and international relations.

The journal strictly adheres to the international publishing standards and publication ethics identified in the *COPE (Committee on Publication Ethics)* document. <http://publicationethics.org>.

Full details of the journal and its editorial policy, requirements to the preparation and publication of articles, archive (issues since 2011) and additional information are available on the website: <http://etnopolitolog.ru>

E-mail address: etnopolitolog@yandex.ru

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ, ЭТНОЛОГИЯ И ЭТНОГРАФИЯ

<i>Раимов Р.И., Сыздыкова Ж.С.</i> Джадидизм и басмачество: тенденции и противоречия	2688
<i>Шавлаева Т.М., Дахо А.А., Тесаев З.А., Садулаев Э.С.</i> К вопросу изучения Ачхоевско-Бамутской горно-лесистой зоны Чеченской Республики (по материалам историко-этнографической экспедиции)	2696
<i>Гудименко Д.В.</i> Национализм в современном мире: типологизация и формы проявления	2710
<i>Болотин М.С.</i> Историография политического сыска в Российской Империи 1881-1917 гг.	2720
<i>Борисова Е.В.</i> Проблемы лесного хозяйства в Крыму в период установления советской власти в ноябре 1920 года	2727
<i>Мальсагов Р.А.</i> Религиозный фактор в общественно-политической жизни современного общества: секуляризация и десекуляризация	2734
<i>Столяров А.В.</i> Деятельность ВКП(б) в Среднем Поволжье в «до колхозный» период: историографический обзор 1920-е – 1930 гг.	2740
<i>Шадышков А.А.</i> Трудовая активность крестьянства Среднего Поволжья в период развитого социализма: историографический взгляд	2748

ИСТОРИЯ И ТЕОРИЯ ПОЛИТИКИ

<i>Болтенкова Л.Ф.</i> Библия как источник права (часть тринадцатая)	2757
--	------

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ И ТЕХНОЛОГИИ

<i>Данилов В.А., Данилова Е.В.</i> Трансформация российского и китайского вектора трансатлантического взаимодействия на современном этапе	2771
<i>Асси Абед Эль Рахим.</i> Определение понятия имиджа	2780

ПОЛИТИЧЕСКАЯ РЕГИОНАЛИСТИКА И ЭТНОПОЛИТИКА

<i>Гаджиев М.М.</i> Основные факторы формирования этнополитики в северокавказском регионе: историческая преемственность и современная реализация	2786
--	------

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ

<i>Тушков А.А., Алехина А.П., Животова Д.А.</i> Юго-Восточная Азия в условиях глобального вызова VUCA – World: проблема инклюзивности или инструмент западных технологий?	2798
<i>Сидорова Г.М., Шангараев Р.Н.</i> Особенности развития африканского вектора турецкой внешней политики на современном этапе	2808
<i>Плиев С.М., Кулумбегова Л.Т., Санаков И.Б., Смолик Н.Г.</i> Мягкая сила как новая система реализации внешнеполитических интересов	2816

Пикалов Д.В., Пикалова В.С., Макарова О.С., Гончаров А.С.

Отражение актуального фольклора Валахии, Молдавии
и Трансильвании в идейно-образном уровне видеоигры
«Vampire: the Masquerade – Bloodlines» 2823

Петрович-Белкин О.К., Буторов А.С., Буторова О.М.

Российско-армянское сотрудничество в сфере обеспечения
энергетической безопасности на Южном Кавказе (1991-2021 гг.)..... 2839

Эндрюшко А.А. Ситуативные факторы культурной интеграции
мигрантов в России (на примере граждан Азербайджана)..... 2847

Абдусселам Тепе. Политические и экономические отношения Турции
с Иракским Курдистаном в контексте ближневосточной
внешнеполитической стратегии Турецкой Республики 2855

Ван Бо. Причины выдвижения инициативы
«Один пояс – Один путь»..... 2867

Семенов В.В. Единство в многообразии: Богини
региона Линнань-части древней Юго-Восточной Азии 2872

Чжан Цзысюань. Модели регулирования
этносоциальной интеграции в Сингапуре 2883

Эгембердиев А.К. Пандемия COVID-19
и уникальный опыт информационной политики в сфере миграции..... 2893

Хромова А.В. Информационное пространство
как геополитическая категория эпохи глобального мира..... 2899

СТУДЕНЧЕСКАЯ НАУКА

Ситдигов А.М. Проблемы организации высшей вневузовской
подготовки в гражданских учебных заведениях СССР в 1930-1938 гг..... 2908

КОНФЕРЕНЦИИ

Сыздыкова Ж.С. Фестиваль науки
в Институте стран Азии и Африки МГУ 2918

НАШИ АВТОРЫ 2921

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ РУКОПИСЕЙ 2928

DOI 10.35775/PSI.2021.79.10.001

УДК 94

Р.И. РАЙМОВ

аспирант ИСАА МГУ имени М.В. Ломоносова,
Россия, г. Москва

Ж.С. СЫЗДЫКОВА

доктор исторических наук, профессор
ИСАА МГУ имени М.В. Ломоносова,
Россия, г. Москва

ДЖАДИДИЗМ И БАСМАЧЕСТВО: ТЕНДЕНЦИИ И ПРОТИВОРЕЧИЯ

В данной статье рассматривается один из важнейших аспектов микроклимата туркестанского ислама в годы советизации Средней Азии, как отношения между басмачами и джадидами. Джадидизм изначально возник как прогрессивное просветительское и реформаторское движение внутри ислама. К 1917 г. он трансформировался в политическое движение, настаивавшее на автономном и общероссийском (а позже независимом и националистическом) демократическом, светском пути развития и будущего устройства Средней Азии. Отмечается, с самого начала прогрессистам активно противостояло наиболее консервативное крыло туркестанского ислама, получившее название «кадимийя», которое отстаивало традиционный, шариатский путь. В годы советизации – это противостояние вылилось в борьбу с новой силой – басмачеством, возникшим к 1918 г. ввиду целой совокупности причин. Подчеркивается, что в отношениях между джадидами и басмачами не было представителей единого лагеря и они не имели единых скоординированных целей.

Ключевые слова: джадидизм, басмачество, ислам, Средняя Азия, советы.

В последнее время вновь возрос интерес к региону Центральной Азии (ЦА), которая, впрочем, ЦА находится в зоне интересов России в течение уже нескольких столетий. Центральная Азия многое значит для России, как источник угроз ее безопасности [7]. С приходом к власти в Афганистане движения Талибан (запрещенной в России) 15 августа 2021 г. заставляет пристально взглянуть на регион, на историю становления межгосударственных отношений, формирования различных идей и их влияния на общественно-политическую жизнь, как отдельного государства, так и региона в целом.

Обращая внимание, на идеологию движения «Талибан которая представляет собой смесь деобандизма и пуштунваляй. Деобандизм – это одно из течений ислама, отличающееся особой строгостью нравов. Пуштунваляй – неписанный кодекс пуштунских племен, уклад, которым они жили еще до появления ислама. В силу чего именно правление талибов отличалось даже на фоне самых строгих требований мусульманских государств [8. С. 2308]. В связи с вышеизложенным, важно исследовать историю, основные принципы и идеологию тех движений, которые в определенный отрезок времени определяли общественно-политическую жизнь региона, которые оказали влияние на все стороны жизни человека, общества и государства. В данной статье рассматриваются такие влиятельные движения как басмачество и джадидизм.

Несмотря на то, что и джадидизм и басмаческое движение являлись двумя направлениями среднеазиатского ислама, между ними априори существовала непреодолимая идеологическая пропасть. В советской историографии развитие двух, пусть и крайне полярных, тенденций в рамках туркестанского ислама рассматривалось весьма одностороннем порядке. Советские историки не отмечали особой разницы между джадидами и басмачами: для них все локализованные мусульманские движения носили реакционный, антисоветский характер и финансировались западными империалистами. Более того, даже если советские авторы и выделяли джадидов как отдельный субъект, то им вменяли в ответственность и появление басмачества. Так, например, Е. Федоров считал, что джадидаи якобы вступили в сговор с империалистами и реакционным духовенством (улемой), и завлекли обманом в басмаческое движение огромную массу дехкан (крестьян). Автор заключил, что предательская политика джадидов и улемов в сговоре с империалистами и породила басмачество [11. С. 71].

С 1930-х гг. историки нового формата более не выделяют джадидов и относят их то к общей массе реакционных улемов, то к буржуазно-националистическим силам. Один из первых теоретиков басмаческого движения П. Алексеенков писал, что басмачество было инспирировано союзом национальной буржуазии с улемистско-феодальными группами на средства британского капитала [3. С. 73]. Связь басмачества и джадидизма здесь довольно имплицитная, однако ее можно проследить в других работах П. Алексеенкова, в монографии, посвященной Кокандской автономии, он вывел концепцию, согласно которой Кокандский мухторият был первым этапом борьбы буржуазных сил Туркестана против советской власти. Вторым этапом борьбы в его концепции стало басмачество, которое стало историческим преемником Кокандской автономии [2. С. 26-27]. Известно, что основную повестку, особенно по политическим вопросам, в Кокандской автономии задавали джадидаи и по логике П. Алексеенкова получается, что именно джадидаи непосредственно причастны к появлению басмачества.

Западная академическая историография начала заниматься исследованиями среднеазиатских мусульман лишь в конце 1950-х гг. в рамках русистики, получившей развитие на Западе в годы Холодной войны. Можно датировать точку отсчета развития западной мысли по этой тематике со статьи американского историка С. Зеньковского в журнале «Russian Review» 1959 г. В ней автор утверждает, что ислам является «слабо изученной областью российской истории» и что «американские историки заслуживают доверия исследовать его» [20. Р. 217]. И С. Зеньковский опубликовал весьма основательный труд «Пантюркизм и ислам в России», где он впервые обоснованно отделил джадидизм от басмаческого движения. Исследователь отметил, что басмачество было реакционным религиозным движением, имевшим мало общего с джадидизмом. В частности, они не разделяли и даже отторгали идеи пантюркизма и тюркского национализма. Басмачи, писал профессор, «боролись за поддержание «образа жизни их прадедов, родоплеменной строй и ислам; и противостояли безбожным коммунистам, равно как и безбожным джадидам» [21. Р. 22-273]. Однако большинство западных историков в годы Холодной войны пошли по пути романтизации басмачества как антисоветского национально-освободительного движения. Это началось в 1950-60-х гг., когда английский историк О. Кэроу назвала басмачество национально-освободительным движением Туркестана против «новой Советской империи», а американский историк А. Парк выразил главную идею басмачества националистической фразой «Туркестан для туркестанцев» [15. Р. 95]. Такой единодушный взгляд на басмачество как общенародное национально-освободительное движение связано с тем, что основными доступными источниками для исторических исследований по данной теме служили работы туркестанских политэмигрантов, разделявших националистические взгляды и антисоветские убеждения. На основании этой концепции последующие историки делали теоретически неверные выводы. Например, М. Броксап (дочь французского востоковеда-советолога А. Беннигсена) считала, что часть басмаческих курбашей происходила из окружения джадидов [14. Р. 61].

Взаимоотношения джадидов и басмачей были обречены на то, чтобы стать бесперспективными, задолго до возникновения самого феномена басмачества. Несмотря на то, что джадиды и кадимисты (крайне консервативная группа туркестанских мусульман) в течение всего 1917 г. состояли в общих политических организациях, прежде всего, в Шуро-и-исламийя, идейный раскол между двумя фракциями был для всех очевиден. Кадимисты, а позднее басмачи, были сторонниками консерватизма, шариата, патриархата и эмирата [12. С. 74]. Джадиды же ратовали за реформацию и демократизацию мусульманского общества, свободное толкование Корана и сотрудничество с Россией в целях ускорения культурно-экономического прогресса. Многие разделяли идеи тюркского национализма [15. Р. 38]. В частности, идея Ко-

кандского мухторията как национальной автономии в составе федеративной России была разработана и выдвинута в ноябре 1917 г. на IV краевом мусульманском съезде именно джадидами. То есть на момент возникновения басмаческого движения в Туркестане уже наметился серьезный кризис в отношениях между демократической интеллигенцией и традиционалистской мусульманской массой [4. С. 52]. Несмотря на усилия советской историографии увязать возникновение басмачества с Туркестанской автономией, басмачи никак не могли быть проектом кокандских автономистов, поскольку открыто воевавшее под лозунгами возрождения шариата басмачество выступило силой, похоронившей идеи автономии и джадидизма [19. Р. 61]. Негативное отношение басмачей к джадидам можно проиллюстрировать злоключениями после захвата большевиками Коканда казахского участника Туркестанской автономии Мустафы Шокая [18. Р. 41]. В ташкентской газете «Улуг Туркестон» были опубликованы его воспоминания, как он, скрываясь от красных, чуть не был убит басмачами Иргаша, не поверивших ему, что он мусульманин [10. С. 46]. В мемуарных заметках М. Чокаев выразил разочарование в том, что несмотря на обилие у него идей и планов преобразования своей страны, он не может найти многочисленных сторонников в Туркестане, способных понять его идеи [1. С. 110-117].

Туркестанские джадида были в этом плане не единственными. С той же проблемой неприятия только уже не национал-демократических, а социалистических идей столкнулись и большевики. Например, русский офицер, капитан Безобразов в 1919 г. в Ташкенте отмечал: «не только по своему укладу жизни и обрядам магометане не могут понять социализма, но и по своей религии» [9. С. 113]. Безобразов также писал, что образованная в Туркестане «партия младосартов» (мусульманские реформисты, то есть джадида) требовала отмены отживших обычаев, создания школ по европейскому стандарту, универсального образования. Они боролись за отмену всего старого и отжившего против «безапелляционной власти стариков». Большевики, писал Безобразов, видя вражду между «старосартами» и «младосартами», постарались ее разжечь, внушив последним идею национального самоопределения, в результате чего вспыхнули кровавые столкновения. Так как эти «младосарты» были интеллигентами и образованными людьми, они быстро раскрыли замыслы большевиков и прекратили вражду. Безобразов пообщался с одним из таких в городе Скобелеве. Тот ему рассказал, что «младосарты» так же далеки от социализма, как и «старосарты», и их целью являлся подъем культурно-образовательного уровня страны [5. С. 24]. Ненависть басмачей к мусульманским реформаторам, помимо всего прочего, была связана с тем, что многие джадида стали союзниками красных и вошли в советскую администрацию. Например, бухарские джадида, или младобухарцы, несмотря на сложные отношения с большевиками, все же были с ними в симбиозе, и после советизации Бухары Москва поставила младобухарцев

во главе Бухарской Народной Советской Республики [16. Р. 87-88]. До этого бухарские джадиды активно боролись с эмиром за проведение реформ сверху. После Февральской революции они даже просили Временное правительство надавить на эмира, чтобы он провел реформы и даровал стране те свободы, которых добилась остальная Россия. Впоследствии эмир взял еще более реакционный курс с опорой на ультраконсервативные элементы бухарского общества и начал репрессии против джадидов, что и подтолкнуло их к идее продвижения революции в Бухару [17. Р. 52].

Большевики сыграли на противоречиях консервативной и прогрессивной частей мусульманского общества, и сделали ставку на прогрессивную сторону – джадидов. К этому большевиков побуждали и сами представители национальных окраин, симпатизировавшие джадидам. Председатель ЦК Туркестанской ВКП(б) С. Ходжанов на IV совещании ЦК РКП(б) с ответственными работниками национальных окраин в Москве летом 1923 г. убеждал Троцкого и Фрунзе в том, что с тактической точки зрения большевикам необходимо тесно сотрудничать с джадидами-либералами, чтобы выступить единым фронтом против общего врага – клерикалов. Он ссылаясь на И. Сталина, который говорил, что надо «дорожить каждой грамотной единицей». «Грамотные разделяются у нас на два типа: либеральных националистов, грамотных, – и клерикалов, тоже грамотных. Так мы полагаем, что последних надо бить при помощи первых» – утверждал С. Ходжанов [9. С. 113].

Нужно учитывать, что изначально большевики скептически относились к партии младобухарцев и к возможности ее слияния с компартией Бухары и вообще с коммунистическим движением. Накануне бухарской революции, младобухарцы обратились за помощью к большевикам. Они отправили в ЦК РКП (б) прошение о принятии их в Коминтерн. Однако, рассмотрев вопрос «о младобухарских революционерах», В. Ленин отклонил эту просьбу, но решил оказать им содействие в революционной борьбе. После свержения в Бухаре эмира Туркбюро ЦК РКП (б) посчитала возможным оказывать младобухарской организации помощь, если она составит единый блок с бухарскими коммунистами и будет готовиться к дальнейшей кооптации в Бухарскую Компартию. Идею слияния младобухарцев с коммунистами активно продвигал М. Фрунзе, который считал, что на интересах свержения эмира и создания коммунистического правительства, разобщенность младобухарцев и коммунистов скажется крайне пагубно [6. С. 117-118].

Положительно о роли младобухарцев в революционном движении отзывался и бывший джадид, один из лидеров младобухарцев, а с 1924 г. председатель СНК Узбекской ССР Ф. Ходжаев. Позитивным аспектом Ф. Ходжаев считал то, что младобухарцы заменили собой менее жизнеспособную группу левых эсеров в аппаратах советской власти в Туркестане и принесли много пользы в деле революционной борьбы с эмиром и басмачами. Однако Ф. Ходжаев выступал против идеализации джадидизма, он считал, что

сотрудничество джадидов и коммунистов было временным, и на дальнейших этапах строительства социализма и борьбы рабочего класса, джадиды не могли быть союзниками рабочих и дехкан ввиду их буржуазно-байской социальной природы [12. С. 177-178]. Так или иначе, на этапах революционной борьбы сотрудничество большевиков и джадидов объективно существовало. Некоторые джадиды, помимо красных мулл и индийских мусульманских революционеров, также разрабатывали и продвигали идею о совместимости ислама и коммунизма. Таким был, например, видный джадид Муса Джарулла Бигиев, который выступал в поддержку советского режима, и пропагандировал идею того, что большевизм может сосуществовать с исламом [13. Р. 13].

Резюмируя, необходимо отметить, что джадиды не могли иметь позитивных отношений с басмачами, и корни их конфликта исходили из первичного раскола мусульманской интеллигенции на джадидизм и кадимизм. У джадидов была полярная и противоречащая туркестанским консерваторам программа преобразования общества. Кадимисты, а в след за ними и басмачи, были естественной оппозицией джадидам: они боролись за сохранение устоявшегося уклада жизни, традиционные исламские ценности, шариат. Прогрессивная, модернистская повестка джадидизма была басмачам абсолютно чуждой.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. *Абдуллаев К.Н.* От Синьцзяня до Хорасана. Из истории среднеазиатской эмиграции XX века. Душанбе: «Ирфон», 2009.
2. *Алексеев П.* Кокандская автономия. Ташкент: Узгиз, 1931.
3. *Алексеев П.* Что такое басмачество? Ташкент, 1931.
4. Гражданская война. Материалы по истории Ферганского басмачества и боевых операций в Бухаре. М.: Высший воен. ред. совет, 1924. Т. 3.
5. Доклад слушателя Николаевской военной академии капитана Безобразова начальнику разведывательного отдела Штаба Верховного Главнокомандующего о гражданской войне в Туркестане // Посев. 2013. № 02 (1625).
6. *Иркаев М.* История гражданской войны в Таджикистане. Душанбе, 1971.
7. *Сыздыкова Ж.С.* Геополитические интересы России в Центральной Азии // http://teoria-practica.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/2013/8/politika/syzdykova.pdf.
8. *Сыздыкова Ж.С.* Талибы: новый имидж со старым содержанием // Вопросы политологии. 2021. Том 11. Выпуск 8 (72).
9. Тайны национальной политики ЦК РКП. Стенографический отчет секретного совещания ЦК РКП, 1923 г. М.: ИНСАН, 1992.
10. *Тоган З.В.* Воспоминания. Борьба мусульман Туркестана и других восточных тюрок за национальное бытие и сохранение культуры. Кн. 2. Уфа: Китап, 1998.

-
11. Федоров Е. Очерки национально-освободительного движения в Средней Азии. Ташкент: Госиздат Узбекской ССР, 1925.
 12. Ходжаев Ф. К истории революции в Бухаре и национального размежевания в Средней Азии (2-е издание) // Избранные труды в трех томах / ред. колл. А.А. Агзамходжаев и др.). Ташкент: Фан, 1970. Т. 1.
 13. Benningsen A. The Soviet Union and muslim guerilla wars, 1920-1981: lessons for Afghanistan // The Rand corporation. 1981.
 14. Broxup M. The Basmachi // Central Asian survey. 1983. V. 2. No. 1.
 15. Caroe O. Soviet empire. The Turks of Central Asia and Stalinism. London, 1967.
 16. Khalid A. Islam after Communism: Religion and Politics in Central Asia. University of California Press, Berkeley. California, 2007.
 17. Khalid A. Making Uzbekistan: Nation, Empire, and Revolution in the Early USSR. Ithaca and London: Cornell University Press, 2015.
 18. Park A. Bolshevism in Turkestan, 1917-1927. NY, Columbia University Press, 1957.
 19. Paksoy H.B. Basmachi Movement From Within: Account of Zeki Velidi Togan // Nationalities Papers. 1995. Vol. 23. No. 2.
 20. Zenkovsky S. American Research on Russia's Moslems // Russian Review. 18 July, 1959.
 21. Zenkovsky S. Pan-Turkism and Islam in Russia. Cambridge: Harvard University Press, 1960.

R.I. RAIMOV

*PhD student Lomonosov Moscow State University,
Institute of Asian and African Studies,
Moscow, Russia*

ZH.S. SYZDYKOVA

*Doctor of History, Professor,
Lomonosov Moscow State University,
Institute of Asian and African Studies,
Moscow, Russia*

JADIDISM AND BASMATISM: TRENDS AND CONTRADICTIONS

This article examines one of the most important aspects of the microclimate of Turkestan Islam during the years of Sovietization of Central Asia, as the relationship between the Basmachi and the Jadids. Jadidism originally emerged as a progressive enlightenment and reform movement within Islam. By 1917, it had transformed into a political movement that insisted on an autonomous and

all-Russian (and later independent and nationalist) democratic, secular way of development and the future structure of Central Asia. It is noted that from the very beginning, the progressives were actively opposed by the most conservative wing of Turkestan Islam, called “Kadimiya”, which defended the traditional, Sharia way. During the years of Sovietization, this confrontation resulted in a struggle with a new force - Basmachism, which arose by 1918 due to a whole set of reasons. It is emphasized that in the relations between the Jadids and the Basmachs they were not representatives of a single camp and did not have unified coordinated goals.

Key words: *Jadidism, Basmatism, Islam, Central Asia, Soviets.*